

Глава 106 Извинения

Одно предложение дрейфовала в уши Шэнь Ру И, и ее разум был в состоянии растерянности, события на церемонии помолвки, казалось, были испытаны снова и снова, заставляя ее паниковать и сожалеть, она не должна была ждать, пока Шэнь придет вниз.

"Нет, это не моя вина!" Шэнь Ру И взболтала, она очень хотела уйти в этот момент.

Но толпы собрались, и она не могла уйти, если бы захотела.

"Ты не виноват в том, что ограбил жениха своей сестры?"

"После нескольких лет грабежей, церемония помолвки все еще приглашает благоприятных людей, такое великолепие, как вы, можно считать первым в нашем городе Ан!"

"Как может быть такая женщина! Это отвратительно!"

Shen благоприятные продолжил: "Разве не было должность моего в компании некоторое время назад, человек за моим восхождением, третий на фото, был мой отец, который заставил меня выполнить Шэнь Ру И и мой бывший жених, вышел и выпустил новости, заявив, что это моя вина, я не согласился, так что должность появилась на четвертом человек, мой бывший жених, пришел ко мне сказать то же самое".

Теперь, когда это было сказано, Шэнь Цзюньсян просто сказал, что случилось раньше, и слухи о компании разошлись.

Чжао Сяои был несколько невероятным: "Как может быть такой человек, благоприятный, такой отец, это действительно слишком".

"Неудивительно, что люди говорят, что с мачехой приходит отчим, и это правда."

"Подождите, только что вы сказали, что мать вашей сестры жива и зла на вашу мать, это правда?"

"Да", - сказал Шэнь Сюшао.

Шэнь Ру И уже была на грани клеймения, когда она была окружена толпой, и она громко сказала: "Вы все говорите ерунду! Мой брат Сион и я по-настоящему влюблены! Мы не ошиблись!"

Люди были ошеломлены, в мире действительно есть такая собачья кровь, люди, которые работают в семье Цинь в основном очень талантливы, выдающиеся способности, но большинство из них все еще обычные семьи, семья Шэнь уже очень хорошо к ним относится, эта ситуация должна вздохнуть, богатая семья действительно имеет много обид.

"Как может быть такая бесстыжая женщина."

"Это не редкость, когда лисица становится такой взволнованной женщиной, и это первый раз, когда я ее вижу."

"Как ты смеешь приходить в компанию и искать удачи, это явно попытка очернить ее."

"Думаешь, мы все дураки?"

Лицо Чжоу Берлина покраснело, думая о том, что только что сказал Шэнь Цзянь, он очень сожалел, почему он должен быть таким импульсивным, если не таким импульсивным, он бы не был так смущен, теперь таким образом он чувствовал только сырую боль от удара по лицу.

Другие забыли, что Чжоу Берлин сказал Шэнь Жу И, но Чжао Сяойи не забыл, сразу же сказал: "Чжоу Берлин, что ты только что сказал, что помнишь? Теперь, когда ты знаешь, какова правда, не извинишься ли ты перед Кичи?"

Чжоу Берлин посмотрел на Шэнь благоприятный, его лицо было очень неестественным, но так много людей было там, они ненавидели Шэнь Ру Йи очень сильно в их сердцах, но в это время они могли только сказать: "Шэнь благоприятный, верно, простите".

"Все в порядке, я понимаю, что ты не в своем уме". Shen благоприятный тон не соленый, ничего, ни слова извинения можно рассматривать как будто ничего не случилось.

Чжоу Берлин покраснел еще больше, ненавидя, что она никогда не разговаривала с Шэнь Ру И.

Шэнь Ру И закричала, что хочет уехать отсюда, и все ее остановили и непустили.

"Должен извиниться! Ты должен извиниться перед Кичи!"

"Так и есть! Не думай, что мы, клан Цинь, это место, куда ты можешь просто прийти и пролить бобы"!

"И не думай, что только потому, что ты носишь ребенка, ты можешь делать все, что захочешь! Не говоря уже о том, что этот ребенок счастлив быть бывшим женатым!"

Каждый, кто говорит слово, Шэнь Ру И чувствовал, что она сходит с ума, в день праздника помолвки не было никого, чтобы остановить ее и не дать ей уйти, и в то время были другие люди вокруг, для того, чтобы заставить себя выглядеть более жалким пришли, когда она была только одним человеком, в это время она действительно не знала, что делать, чтобы стать лучше.

"Я... Я..."

Как Shen Ru Yi может хотеть извиниться перед Shen благоприятно и попытаться завоевать симпатию, действуя снова, и люди все еще будут верить ей? Этого не случится, не так ли?

"Извините!"